

Вырезка из газеты

НА СМЕНУ

г. Свердловск

10 МАР 1977

МУЗЫКАЛЬНАЯ
СТУДИЯ

АЛЕКСАНДР Градский — молодой певец, композитор, поэт, ставший очень популярным как автор музыки и исполнитель песен в фильме «Романс о влюбленных». Но фильм прошел на экранах уже три года назад. Как развивалось творчество композитора за это время, что он сделал, над чем размышлял? Наш корреспондент беседует с Александром Градским.

ГРАДСКИЙ был без привычной гитары. Мы сидели в гостиничном номере. Говорили о прошлом. Градский был недоволен. Сначала я подумал: мне не повезло, у Александра неважное настроение. Потом понял: это характер, а кажущийся недовольство и максимализм — просто требовательность. Прежде всего — к себе.

— Не могу простить себе, что в семьдесят первом году согласился записать на диске Давида Тухманова композицию «Жил-был я». Слушаю сейчас пластинку и ужасаюсь: стихи Курсанова так драматичны, а пою я каким-то слезливым, ноющим голосом. Потом эту манеру мгновенно подхватили, совсем оплошали и размножили сотни ансамблей.

— А «Романс о влюбленных», он что — тоже не принес удовлетворения?

Помолчал, Градский сказал:

— Я встретился с Михалковым-Кончаловским на записи в радиостанции «Юность». Он попросил: «Напишешь музыку?» Я сказал: «Напишу». Через пару дней показал Михалкову-Кончаловскому свои старые музыкальные темпа-заготовки, которых у композитора всегда много в запасе. Из 15—20 отрывков режиссер выбрал семь, они и стали лейтмотивами картины.

Я связал их гармонически и музыкально. Сделал партитуру, сверил со временем, отведенным на экранное звучание. На все это ушло около месяца. Потом год — на запись, сведение фонограммы.

Работа над исполнением песен? Она была упорной, творческой. Михалков-Кончаловский требовал создать иллюзию, что поет герой фильма. А это было не так легко сделать.

В целом я удовлетворен работой над «Романсом». Но думаю о другом — о большой музыке.

— В то время в своих интервью вы часто говорили, что эстрада для вас не больше, чем увлеченные...

— Так оно и было. Основным делом считал учебу. Учился в институте и в Гнесинских, на вокально-дирижерских. Думал об опере, хотел петь Германа Фауста... Ну, а вечерами выступал со «Скоморохами» — рок-группой, которая организовалась десять лет назад — мы нередко выезжали на гастроли по городам Союза, записывались на радиостанции и «Юность».

Александра Градского после окончания гнесинского института приглашали несколько оперных театров,

ОПЕРА ИЛИ
ГИТАРА?

в том числе — столичные. Но прошел год после «Романса», и Градский предпочел гитару. Читатель спросит: что же здесь странного? Гитара — это легкий успех, а опера... Но все было куда сложнее.

Короткая справка. После «Романса» он исполнил «Песню о корабле» в кинофильме «Свой среди чужих, чужой среди своих». Сыграл эпизод — сатирическую роль «ресторанного» певца в фильме «Концерт для двух скрипок». Написал музыку в молдавской кинокартине «Никитин», музыку и песни к мультфильму «Легенда о маяке», где и пел сам. Исполнил также партии «доброе море» и «рыбы-пилы» в мультфильме «Голубой щенок», где его партнерами были А. Фрейндлих, А. Миронов, М. Боярский.

Что еще? Записал со «Скоморохами» пластинку. Выступал в концертах со своими песнями на стихи Николая Асеева, Роберта Вернса и на свои собственные тексты. Европейский журнал «Музыкальная неделя» присудил Градскому почетный диплом «Звезды года» за 1974—1975 годы. Наконец, прошлым летом фирма «Мелодия» послала его в Чехословакию — на конкурс песни «Братиславская лира». Там Градский исполнил чехословацкую песню «Леди Карнавал» в своей аранжировке и песню молодого советского композитора В. Фельцмана «Элегия», текст которой Александр написал вместе

с И. Резником. И получал звание лауреата международного конкурса.

Итак, успех, слава напали Градского? Но вот я спросил его:

— Стоило ли ради всего этого отказаться от оперной сцены?

И услышал ответ:

— Конечно, нет. Знаете, есть такие весы: за и против. Оперный театр сегодня? Вот что я думаю. Поют здесь признанные мастера, но поют так же, как и сто лет назад. Постановка большинства опер традиционна. И поэтому мно-

рок-оперы осенью 1973 года.

— Сейчас 77-й, и вас «обогнали» «Поющие гитары», «Песняры». Ваше творческое самолюбие от этого не пострадало?

— Нисколько. Мы хотели написать хорошую оперу. Старались не просто написать пять-десять песен, объединенных общим сюжетом, а оттачивались прежде всего от стиля, приемов традиционной оперы. Серьезная работа потребовалась еще и потому, что сюжетной фабулой нашей оперы стали события в Чили, последние дни Виктора Хары. Мы начали работу, как сейчас можно, сорок восемь часов спустя после трагедии Чили. У нас было хоть отбавляй желание — события эти потрясли нас, но практически не было материала для либретто. А рок-опера «Стадион» была задумана как политический репортаж.

Пришлось сразу оставить честолюбивые стремления быть первыми и начать изучать, собирать документальный материал: из газет, протоколов допросов, свидетельств очевидцев. Стихи, которые писали мы с Ритой, были поэтически переложением документального материала. На создание либретто, собственно, и ушла основная масса времени.

В процессе работы углубилось и наше представление о теме произведения. На чьей стороне быть художнику? Наш герой — Певец — выбирает смерть, но не предаст народ. Отказывается петь чуждые ему песни, прославляющие фашистский режим. Подобные события происходили и происходят не только в Чили, а в самых разных точках планеты. Поэтому герои «Стадиона» не названы конкретно — у них нет имен, фамилий.

— Сейчас опера «Стадион» закончена?

— Да. И пока ждет своей участи. Возможно, будет записана пластинка, возможно — осуществлена постановка в спектакль.

«Стадион» — это три года серьезной, кропотливой работы, собственно говоря, ради него Градский пожертвовал карьерой оперного певца: создание оперы потребовало дополнительных знаний, и Александр год стажировался в консерватории у профессора Т. Н. Хренникова. И еще одно, уже личное наблюдение: когда Градский рассказывал о работе над «Стадионом», мне впервые за весь разговор показалось, что он доволен сделанным.

М. САДЧИКОВ.